

УДК 630*61

DOI: 10.17238/issn0536-1036.2016.6.9

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Н.А. Моисеев, акад. РАН, гл. науч. сотр.

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, ул. Институтская, д. 15, г. Пушкино, Московская обл., Россия, 141202;
e-mail: forestvniilm@yandex.ru

В статье приведены краткий анализ финансового кризиса в лесном хозяйстве и предложения по выходу из него. Общей причиной названного кризиса явилось то обстоятельство, что в управлении лесным хозяйством до сих пор не организован переход к устойчивому развитию с учетом требований рыночной экономики, в условиях которой политика ценообразования на ресурсы и услуги леса должна определяться соотношением спроса и предложения на них, а доходы должны покрывать затраты, чтобы обеспечивать безубыточную деятельность. Однако действующие платежи за древесину на корню под видом арендной платы не имеют никакой связи с рыночными ценами, по сути они определяются административным путем, что приводит к недопустимо заниженному лесному доходу, который даже и на треть не обеспечивает простое воспроизводство используемых ресурсов. Для нормализации положения дел с финансированием лесного хозяйства требуется прежде всего перейти к отпуску леса по рыночным ценам с учетом рентообразующих факторов; формируемый при этом лесной доход следует распределить по финансовым потокам, так чтобы он обеспечил баланс экономических интересов всех взаимосвязанных субъектов лесных отношений. Необходимо, чтобы та часть лесного дохода, которая должна обеспечивать воспроизводство используемых ресурсов, оставалась на счетах тех субъектов, на которых возложены обязанности ведения лесного хозяйства. Сам институт «субвенций» не выполняет своей роли при решении главной задачи организации устойчивого и эффективного лесного хозяйства и лесопользования.

Ключевые слова: субвенции, лесной доход, устойчивое управление лесами и ведение лесного хозяйства.

Для цитирования: Моисеев Н.А. Финансовый кризис в лесном хозяйстве и пути выхода из него // Лесн. журн. 2016. № 6. С. 9–16. (Изв. высш. учеб. заведений). DOI: 10.17238/issn0536-1036.2016.6.9

Общей причиной всех бед в лесном хозяйстве, в том числе экономического и финансового кризиса в этой отрасли, явился принятый в декабре 2006 г. и ныне действующий «Лесной кодекс РФ» [4], который лишь усилил дисбаланс в экономических и иных лесных отношениях между основными его субъектами. Об этом мы уже писали в недавно опубликованной в «Лесной газете» статье «Кризис в управлении и пользовании лесами и возможные пути выхода из него» [5].

Как известно, первой статьёй этого кодекса провозглашается требование организации устойчивого управления и пользования лесами. Однако все последующее содержание кодекса не только не обеспечивает, но и противоречит этому требованию. Выполнение его означает не только не истощительное использование лесных ресурсов, но и безусловное обеспечение их полноценного воспроизводства и увеличение их потенциала для сохранения и последующего лесопользования с гарантией адекватного и необходимого для этого объема финансирования лесного хозяйства. Последнее предполагает необходимые затраты на соответствующие региональные системы лесохозяйственных мероприятий, включая меры по возобновлению леса, уходу за формирующимися молодняками, охране лесов от лесонарушений, пожаров, вредителей, болезней и иные меры, которые способствуют экологической устойчивости формируемых лесов и сохранению биоразнообразия.

Главным источником для финансирования названных затрат должен быть лесной доход, основными статьями образования которого в условиях рыночной экономики должны быть рыночные цены древесины на корню и на другие рыночные ресурсы леса, пользующиеся спросом на лесных рынках. Главной мотивацией организации пользования лесами и хозяйства в них должна быть ориентация на повышение доходности лесов. При этом распределение консолидированного лесного дохода по финансовым потокам должно обеспечивать баланс экономических интересов основных субъектов лесных отношений, без чего не может быть обеспечена реализация требования устойчивого лесопользования.

К сожалению, ни одно из перечисленных требований для организации устойчивого пользования лесами на практике не выполняется, что и порождает кризис в лесных отношениях со всеми сопровождающими его негативными последствиями, включая истощение экономически доступных ресурсов леса, массовую смену хозяйственно ценных пород малоценными, лесонарушения, доходящие в отдельные годы до катастрофических масштабов, лесные пожары, очаги вредителей и болезней и в целом прогрессирующее ухудшение качества лесов при резком снижении потенциала экономически доступных ресурсов леса.

Весьма усугубили положение лесных дел на практике и навязанные неоллибералами негативные реформы по лесопользованию: ликвидация в 2000 г. Федеральной службы лесного хозяйства; передача в 2005 г. полномочий по управлению федеральными лесами субъектам РФ без должного обеспечения их финансированием; возложение на арендаторов, как главных лесопользователей в стране, обязанностей по ведению лесного хозяйства, но при этом за их счет;

ликвидация лесоустройства, признанного в мировой и отечественной практике в качестве важнейшего инструмента управления лесами и повышения его доходности; самоустранение государства (в лице его органов управления) от стоимостной оценки по рыночным ценам древостоев, отводимых арендаторам в рубку; ликвидация исторически существовавшей в России государственной лесной охраны.

Для здравомыслящего человека, знакомого с отраслевой спецификой ведения лесного хозяйства на практике, не требуется пояснять, что можно ожидать от перечисленных выше реформ. По существу, Русский лес как объект управления, находящийся в государственной федеральной собственности, в результате реформ, лишился «хозяина» и соответствующего к себе внимания. Об этом, хотя и в сглаженной форме, сказал Президент России В.В. Путин на заседании Президиума Госсовета в Улан-Удэ в 2013 г. при оценке положения лесных дел в стране. Вот выдержки из его доклада: «Наша сегодняшняя дискуссия в несколько часов показала, что, к сожалению, ни государственные органы, ни хозяйствующие субъекты, явно на это высокое звание хозяина леса пока не тянут. ...В обозначенных вопросах есть одна общая тема, одна общая проблема... – это устаревшие, постоянно тормозящие весь процесс управленческие решения. ...Есть и другие данные, которые говорят о том, что отрасль в целом находится в критическом состоянии» [6].

Трагизм положения у этой критической черты состоит в том, что нынешний Лесной кодекс, принятый 10 лет назад, лишь числится как нормативно-правовой документ, но несмотря на периодический «косметический ремонт», он давно уже не работает и является главным тормозом для развития не только лесного хозяйства, но и всего лесного сектора экономики. Неоднократные предложения профессионалов о необходимости его кардинальной переработки не допускает олигархическое лобби, засевшее во всех ветвях власти и терпеливо ожидающее, когда же власть, наконец исполнит первоначальный замысел главного монопольного конструктора этого кодекса – господина Грефа, о передаче арендаторам взятых по договору в частную собственность лесов. Наиболее влиятельные их представители в кругах, близких к правительству, уже задавали этот вопрос даже первому лицу государства, но получили ответ, что они еще не продемонстрировали должного ведения хозяйства в своих лесах.

Почему об этом приходится говорить? Да потому, что в кодексе отсутствуют главные рычаги и механизмы для эффективного устойчивого управления и пользования лесами, а их реализация возможна только на законодательной основе. Это имеет прямое отношение и к вопросу о финансовом состоянии лесного хозяйства.

Начнем с того, что в нынешнем кодексе отсутствуют само понятие лесного хозяйства, его система управления и финансирования. Это же нонсенс! Все эти вопросы хорошо или плохо, но рассматривались в предшествующем Лесном кодексе 1997 г. [3]. Недаром даже отдельные представители руководства органов управления лесами высказываются, что надо бы отдельные статьи прошлого кодекса реанимировать в нынешнем.

В кодексе должно быть восстановлено понятие лесного хозяйства, как отрасли материального производства с определением его содержания и назначения, как главного средства управления лесами на практике, как объекта лесных отношений и основного средства производства лесных ресурсов, как продуктов труда. Последние должны иметь рыночную цену с учетом спроса и предложения на них и себестоимость их воспроизводства. Стартовые рыночные цены древесины на корню определяются при лесоустройстве на основе известных рентообразующих факторов и являются основой для определения экономически доступных ресурсов в составе расчетной лесосеки. Разрабатываемые при лесоустройстве лесные планы в виде программ использования и воспроизводства лесных ресурсов должны быть экономически обоснованными и представлять взаимосогласованные доходы и расходы, а также рентабельность последних. Такова была практика дореволюционного лесоустройства, отраженная и в Лесоустроительной инструкции 1926 г. Вспоминать лесоустройство, упраздненное Лесным кодексом РФ 2006 г., необходимо, ибо без него немислимо планирование и организация устойчивого управления и неистощительного пользования лесами с учетом беспрецедентно длительной специфики лесовыращивания.

Ликвидация лесоустройства привела к хаосу в управлении лесами и пользованию ими, к истощению рентабельных ресурсов леса и «бросовым ценам» на них. Известно, что нынешние цены на древесину на корню под видом арендной платы не имеют никакого отношения к рыночным ценам древесины на корню. Последние 10 лет средняя цена обезличенного кубометра составляет около 50 р., и, как следствие, приводит к мизерному лесному доходу, который на треть не покрывает затраты даже на простое воспроизводство используемых ресурсов.

Между тем в соседних зарубежных странах рыночная цена древесины на корню на один-два порядка выше и покрывает не только все затраты на лесное хозяйство, но и дает значимый доход. Так было и в дореволюционной России.

В нынешней же практике в России арендаторы, которым дано право самим составлять проект освоения лесов [4, ст. 88], государство при этом самоустранилось от стоимостной оценки древостоев, отводимых в рубку по рыночным ценам, в первую очередь вырубает самые рентабельные ресурсы леса, присваивая при этом ренту, которая должна отчисляться в государственный лесной доход. Это и приводит к преждевременному истощению рентабельных ресурсов леса и недопустимо заниженному лесному доходу.

При нормальном порядке финансирование затрат на ведение лесного хозяйства должно предусматриваться за счет лесного дохода, и его часть, как фонд воспроизводства, должна оставаться на счетах тех органов, на которых возложена обязанность ведения лесного хозяйства, будь это арендатор или орган управления лесами, не переданными в аренду. При нынешнем примитивном механизме финансирования лесного хозяйства арендатор должен якобы за свой счет вести лесное хозяйство, не регламентируя, какие мероприятия имеются в виду. Проконтролировать, как он справляется с обязанностями ведения лесного хозяйства за свой счет, практически невозможно.

Для выполнения полномочий субъектов РФ по управлению федеральными лесами «придуман» институт субвенций, которые по определению представляются как «денежное пособие». Выглядит это издевательски. Зачем субъекту РФ, как инвалиду или безработному, пособие в размере ниже экономически доступного для выживания, если этому субъекту по кодексу переданы полномочия по управлению лесами, в том числе по планированию и организации пользования лесами, их охране и защите, что должно мотивировать на повышение доходности лесов, в счет чего субъект должен располагать и средствами для использования этих полномочий, не испрашивая пособия. При этом надо иметь в виду, что до сих пор нет даже удовлетворительной методики для расчета этих субвенций. То, что записано в ст. 89, п. 4, Лесного кодекса нельзя принимать за достоверность для предлагаемого метода расчета. Все последующие уточнения не внесли ясности.

Ликвидация государственной лесной охраны привела к беспрецедентному всплеску массовых лесонарушений в ныне «безнадзорных лесах», широкомасштабным пожарам, средства борьбы с которыми и ущерб от которых в стоимостной форме превосходят ту «липовую» экономию, которую стремились составители кодекса получить за счет 3-кратного сокращения численности работников лесного хозяйства.

Хотелось бы надеяться, что нынешнее руководство Федерального агентства лесного хозяйства с весьма усеченными функциями вместе с Министерством природных ресурсов и экологии РФ, пользуясь периодическими контактами с первыми лицами государства, доведут до их сведения и, главное, убедят их в том, что пришло время спасти Русский лес от тех беспорядков, в которые он ввергнут из-за порочного Лесного кодекса. Время исправлять положение, ибо наши леса будут доведены до такого состояния, когда они уже никому не будут нужны. А в подтверждение этого полезно вернуться к имевшимся в России историческим урокам.

После преждевременной кончины великого преобразователя и государственника Петра I его супруга Екатерина I, чтобы упрочить свое положение, решила «потрафить» воеводам и своим указом от 30.12.1726 г. передала для управления казенные леса в ведение воевод. Екатерина II из тех же побуждений 18.02.1762 г. издала указ о «вольности дворянства». Император Павел I хотел восстановить введенный великим прадедом порядок в управлении лесами и даже в 1798 г. создал Лесной департамент для этой цели. Но и самому императору, и его департаменту в условиях «вольностей», возрожденных предшествующими императрицами, не дали долго жить. Департамент был ликвидирован через 13 лет после его создания. Проф. Ф.К. Арнольд, выдающийся лесовод, «дедушка русского лесостроительства», отмечал, что во всех губерниях, где хозяйничали воеводы, произвол в распоряжении лесами действовал безгранично [1].

Потребовалось более 100 лет после Петра I, чтобы вернуться к упорядочению управления лесами в стране. Императору Николаю I ответственные

государственные деятели докладывали, что надо срочно централизовать управление лесами для прекращения творящихся в лесах беспорядков. Необходимые шаги в этом направлении были приняты только в 1837 г., когда в составе Министерства государственных имуществ был создан самостоятельный Лесной департамент с корпусом лесничих и военизированной государственной лесной охраной [1].

Выдающуюся роль в возрождении государственного управления лесами и лесоустройства, как важнейшего инструмента для наведения порядка в лесу на основе организации правильного лесного хозяйства и резкого повышения его доходности, сыграл министр госимуществ граф. П.Д. Киселев.

Для нынешних реформаторов и тех, кто в наше время проповедует и рвется к тотальной приватизации государственных лесов через аренду, следует напомнить о дорогой цене, которую Россия заплатила за эпоху правления воевод и «вольности дворянства». Это привело к резкому сокращению лесистости в центральных и южных районах европейской части России (например, в зоне «черноземной житницы») она сократилась в 3 раза, где две трети лесов находилось в частной собственности), широкомасштабной эрозии почв, смыву черноземов, аридизации климата, учащению засух и суховеев, невиданному за всю историю дореволюционной России голоду в 90-х гг. XIX в.

Несмотря на отмену крепостного права в 1861 г., царское правительство так и не сумело решить крестьянский вопрос. Две подряд революции (февральская и октябрьская 1917 г.) явились расчетом и за 300-летнее крепостное право и за «вольности дворянства», о чем обстоятельно написал лучший министр финансов дореволюционной России граф С.Ю. Витте в своем трехтомнике воспоминаний [2]. Дореволюционный период допущенных вольностей в управлении лесами в чем-то напоминает прошедший период наших неолиберальных реформ, допустивших (по словам одного из президентов Финляндии – госпожи Халонен), «дикие экономические свободы», в которых крепко засели «корни коррупции», схватившие (по словам бывшего в то время президентом России Д.А. Медведева) за горло национальную экономику России. И тогда, и сейчас крайний либерализм применительно к управлению лесами оказал самое негативное влияние на состояние лесов и лесного хозяйства, а, как следствие, и на весь лесной сектор экономики.

Патриоты страны, поддерживающие внешнюю политику президента России В.В. Путина (по свидетельству многочисленных источников периодической печати), призывают его обратиться к внутренней политике, которая не устраивает ни «левых», ни «правых», но согласных с тем, что требуются смена экономической модели управления и переход на инновационный путь развития, несмотря на западные санкции и др. проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арнольд Ф.К.* История лесоводства (репринт. изд. 1895 г.). М.: Изд-во МГУЛ, 2004. 403 с.
2. *Витте С.Ю.* Воспоминания: в 3-х т. Т. 2 (1894 г. – окт. 1905 г.). Царствование Николая II. Т.; М.: СКИФ, 1994. 576 с.

3. Лесной кодекс РФ: офиц. текст. М.: Юрид. лит., 1997. 96 с.
4. Лесной кодекс РФ от 4 дек. 2006 г.: федер. закон № 200-ФЗ. М.: ИНЭКО. Оpubл. 8.12.2006 г. 48 с.
5. *Moiseev H.A.* Кризис в управлении и пользовании лесами и возможные пути выхода из него // Лесн. газ. 2016. 30 апр. № 33(10683). С. 1–2.
6. *Путин В.В.* Лес нужно спасать // Лесн. газ. 2013. 20 апр. № 30(10380) С. 1–2.

Поступила 04.03.16

UDC 630*61

DOI: 10.17238/issn0536-1036.2016.6.9

Financial Crisis in Forestry and Its Measures

N.A. Moiseev, Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Scientist
Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, Institutskaya ul.,
15, Pushkino, Moscow region, 141202, Russian Federation;
e-mail: forestvniilm@yandex.ru

The paper presents a brief analysis of the financial crisis in the forest sector and its measures. A common reason of the crisis is the fact that the forest management has not organized the transition to the sustainable development, taking into account the requirements of the market economy, where the pricing policy of resources and forest services should be determined by the supply-and-demand balance, and the proceeds must cover costs to ensure the breakeven activity. However, the current payments for standing timber under the guise of rental payments have no connection with market prices. In fact, they are defined by administrative means, which leads to the understated forest income that does not provide a simple reproduction of the used resources even by one-third. To normalize the situation of the forest financing it is necessary to sell timber at market prices, taking into account the net return factors; the formed forest income should be distributed to the financial flows to provide the balance of economic interests of all interrelated subjects of forest relations. The part of the income from timber, which should ensure the reproduction of the used resources, should remain in the accounts of the entities, which are responsible for the conducting forestry. The institution of “subventions” does not fulfil a function in the basic problem of organizing of the sustainable and efficient forest management and forest exploitation.

Keywords: subvention, income from timber, sustainable management of forests and forest management.

For citation: Moiseev N.A. Financial Crisis in Forestry and Its Measures. *Lesnoy zhurnal*, 2016, no. 6, pp. 9–16. DOI: 10.17238/issn0536-1036.2016.6.9

REFERENCES

1. Arnol'd F.K. *Istoriya lesovodstva* [Forestry History]. Moscow, 2004. 403 p.
2. Vitte S.Yu. *Vospominaniya. T. 2 (1894 g. – okt. 1905 g.). Tsarstvovanie Nikolaya II* [Memories. Vol. 2 (1894 – October 1905). The Reign of Nickolay]. Moscow, 1994. 576 p.
3. *Lesnoy kodeks RF* [Forest Code of the Russian Federation]. Moscow, 1997. 96 p.
4. *Lesnoy kodeks RF ot 4 dek. 2006 g.: feder. zakon № 200-FZ* [Forest Code of the Russian Federation Dated December 4, 2006: Federal Law no. 200-FZ]. Moscow, 2006. 48 p.
5. Moiseev N.A. Krizis v upravlenii i pol'zovanii lesami i vozmozhnye puti vykhoda iz nego [Crisis in Management and Timber Exploitation and Possible Measures]. *Lesnaya gazeta*, 2016, no. 33(10683), pp. 1–2.
6. Putin V.V. Les nuzhno spasat' [The Forest Must Be Saved]. *Lesnaya gazeta*, 2013, no. 30(10380), pp. 1–2.

Received on March 04, 2016
